

Мюзик-холл

Вып. Мюзик-холл - 1994 - 29 дек. - 4 ч

«Пути Господни не отмечены в картах, на них не бывает ГАИ» — спел как-то Борис Гребенщиков в одной из песен, обобщая опыт своего поколения. Через несколько лет на одну из московских сцен выйдет другой человек того же поколения, с другим мировоззрением и споет о том же самом, но, обобщая свой жизненный опыт: «В этой жизни своей много зла испытал, я смеялся над долей мещанской, только то, кем я был, как любил, как страдал, скроет пепел судьбы каторжанской».

Автора этих строк Ефрема Амиранова несколько лет назад судьба выдернула из кабардино-балкарского города Нальчика и перенесла в Москву. Но до этого исполнитель собственных песен окончил финансово-экономический факультет Ростовского института народного хозяйства и работал какое-то время в Минфине Кабардино-Балкарии ревизором.

Ефрем Амиранов:

«В хит-парадах не состою»

— Вообще, — говорит Ефрем, — есть такое понятие «профессиональный Шалтай-Болтай». Этим ремеслом я и занимался на протяжении нескольких лет. Моей задачей было — прийти в какую-то организацию, напугать людей ревизией и спокойно идти домой спать. В Министерстве знали о моих трудовых подвигах, но закрывали на это глаза. А потом я попал в аварию, снес при этом 15 метров забора и врезался в дерево. Мне дали 2 года условно, а через два с половиной засадили по-настоящему, так как я оказался человеком недисциплинированным. Именно там, в тюрьме я и написал многие из своих не худших песен.

— Почему именно в несвободе песни пишутся легче?

— Когда фразу «я тебя люблю» ты говоришь вслух — это одно, а когда эти слова сидят у тебя в голове и ты не можешь их высказать, представляете, какие корни они пускают в душе! Я не могу так, как делают многие модные композиторы и текстовики: вот, мол, сейчас сяду и напишу песню. Мои песни рождаются только тогда, когда есть соответствующие условия и настроение. Наверное, за последний год я практически ничего нового не написал.

— Нет «соответствующих условий»?

— Если говорить откровенно, я в России — бомж. Снимаю с женой и дочкой полторакомнатную квартиру. Свою песню «Молодая» я и написал в этой квартире прямо на кухне. Но только не подумайте, что я жалуясь. У меня нет возможности жить в хорошей квартире, но зато я независимый человек, и поэтому счастлив. Иногда соглашаюсь выступать на концерте и за 1 тыс. долларов и отказываюсь от предложений до 10

тысяч. Особенно, когда мне говорят высокомерным тоном: «Мы тебе забавляем, сыграй для братьев!».

— В таком случае, кто основной слушатель ваших песен?

— Те, кому близко мое мировосприятие. Это могут быть как люди старшего возраста, так и студенты. Когда у нас были концерты в Красноярске, то местные студенты написали мне на прощание такие строчки: «Наставнику и учителю в настоящей жизни Ефрему Амиранову». Для меня нет лучшей похвалы. Они меня так высоко подняли, что я никакой награды для себя больше и не желаю. Эти слова гораздо реальнее, чем все наши хит-парады.

— Надеюсь, вы говорите это не потому, что фамилия Амиранов отсутствует в хит-парадах?

— Меня там нет потому, что я не плачу их составителям деньги. Я могу это сделать и буду занимать верхние строчки. Но для меня-то это не показатель. Гораздо приятнее просто пройти по улице и из окна какого-нибудь дома или автомобиля услышать одну из собственных песен.

Владимир ПОПОВ